

ОТЗЫВ
официального оппонента
на докторскую диссертацию Д.С.Коробова «Система расселения алан
Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. (ландшафтная археология
Кисловодской котловины)». Т. 1 – 3. Москва, 2014. 1345 с.

Работа Д.С.Коробова посвящена ландшафтной археологии – направлению, которое еще недостаточно хорошо представлено в отечественной археологической науке. Целью данной работы является изучение системы расселения аланского населения в I тыс. н.э. Для достижения данной цели автор последовательно реализовал следующие задачи: систематизация и классификация поселений, изучение их хронологии и распределение по периодам; реконструкция палеоклиматических условий и природной среды, моделирование демографических процессов и экономических систем.

Актуальность и значимость избранной темы несомненна. Диссертационное исследование Д.С.Коробова имеет важное значение как конкретно-историческое исследование для осмысления исторических процессов в рассматриваемом регионе. В то же самое время, это первая крупная работа в отечественной историографии, посвященная тематике геоинформационных систем в археологии. С данной точки зрения рецензируемая работа имеет большое теоретико-методологическое значение для дальнейшего развития аналогичных исследований в отечественной археологии.

Территориальные рамки работы ограничены Кисловодской котловиной. В этом диссертант следует давно устоявшейся практике в мировой археологии, когда для исследования выбирается определенный регион, представляющий самодостаточную экологическую зону. К тому же исследование построено на богатейшем фактологическом фундаменте. Избранная территория выгодна с точки зрения хорошей археологической изученности – за 150-летний период здесь зафиксировано и обследовано более 900 памятников различных эпох. Из них примерно две сотни имеют отношение к рассматриваемому в диссертации хронологическому отрезку –

времени между эпохой Великого переселения народов и формированием Аланского царства. Представленная выборка является валидной для проведения моделирования пространственного распределения населения, экономических и политических систем различных временных периодов. Диссертант обстоятельно изучил не только все архивные данные и публикации более ранних исследователей, но коллекции различных научных и музейных учреждений различных городов Северного Кавказа. Помимо этого, проводились разведки и раскопки на большом числе археологических памятников, сбор и фиксация подъемного материала, анализ собранных коллекция артефактов, исследование почв более чем 200 разрезов и зондажей. Нет ни одного сколько-нибудь маловажного источника по теме работы, который бы оказался вне поля зрения диссертанта. Данная база дополнена письменными источниками по самому широкому кругу вопросов, а также естественно-научными данными (палеопочвоведение, палеоботаника, палеозоология), этнографическими источниками.

Диссертация состоит из трех томов. Собственно, диссертация (первый том) включает введение, шесть глав, заключение, список литературы и источников. Во второй том включены статистические таблицы, диаграммы и иллюстрации. Третий том – каталог поселений с приложением планов, фотографий, рисунков находок.

Структура диссертации логична и не вызывает возражений. Во вводной части диссертации (стр. 7–20) четко обозначены цели и задачи, поставленные автором для решения их в диссертационной работе. Оговорены методологические позиции, а также использованные в исследовании подходы, изложена методика, примененная на различных этапах решения поставленных задач.

Диссертацию отличает вдумчивый историографический анализ, данный в первой главе (стр. 21-110). Данная глава демонстрирует эрудицию автора, глубокое знание основных теоретико-методологических подходов к предмету исследования, существующих в мировой археологии, а также свободное владение конкретно-историческим материалом, связанным с

рассматриваемым в диссертации регионом. Автор как бы подводит к мысли, что формирование ландшафтной археологии стало закономерным итогом процесса накопления информации об археологических памятниках различных эпох, которые по мере увеличения источниковой базы и совершенствования методологии исследования стало возможным переосмыслить в рамках новой парадигмы.

Можно только посетовать, что автор, уделив в данной главе много внимания обсуждению различных концептуальных достижений европейской археологии, что совершенно естественно, в то же самое время совершенно напрасно фактически обошел заокеанскую «археологию поселений», связанную, в первую очередь, с трудами Г.Уилли, а также других крупных американских археологов. Они дали много важных идей и подходов для мировой археологии и изучения архаических систем расселения. В немалой степени эти идеи реализовывались затем на европейском доисторическом и раннесредневековом материале.

Есть также некоторое ощущение, что используемое диссертантом деление Л.С.Клейном западных археологов на те или иные подгруппы («школы») страдает определенным схематизмом. Я не мог отделаться от этого ощущения еще при чтении двухтомника Л.С.Клейна. Такое же впечатление сложилось у меня при изучении историографической главы диссертации. Покажу это на примере личности Я. Ходдера. С одной стороны, он попадает при классификации в число сторонников «пространственной» археологии. С другой стороны, никто иной, как Ходдер является фактическим идеологом такого направления, как постпроцессуальная археология, отрицающим возможность всякого рода реконструкций в археологии.

Во второй главе (стр. 111-170) анализируется методологическая база исследования. Автор последовательно показывает различные подходы и приемы, используемые в ландшафтной археологии – различные методы работы с аэро- и космофотоснимками, методы естественных наук для реконструкции палеолимата и палеоландшафтов, различные географические

модели, моделирование путей. Много внимания в диссертации было уделено совершенствованию методики расчета потенциальных зон благоприятных для различных видов хозяйственной деятельности.

В третьей главе (стр. 171-235) дается подробное описание физико-географических и климатических условий в Кисловодской котловине и истории ее заселения. Заканчивается глава разделом о палеоклиматическом моделировании. Четвертая глава (стр. 236-326) посвящена описанию поселений Кисловодской котловины I тыс. н.э. Автор разделил все поселения на четыре группы по топографическому признаку. Комплексный анализ всех полученных в результате археологических исследований и архивно-библиотечных изысканий данных о поселениях позволил разделить имеющийся массив сведений на два больших хронологических периода: ранний этап аланской культуры (II-IV вв.) и второй хронологический период (V-VIII вв. н.э.). В пятой главе (стр. 327-460) моделируются ресурсные зоны вокруг поселений. При этом 73 памятника относятся к первому и 123 поселения ко второму выделенному этапу.

Последняя шестая глава (стр. 461-541) подытоживает все предыдущие разделы диссертации. Выводы шестой главы плавно переключаются с основными положениями, содержащимися в заключении к диссертации (стр. 542-547). В данных разделах Д.С.Коробов анализирует систему расселения алан в целом и пытается дать свою оценку социально-политической организации изучаемого общества. На раннем этапе система расселения представляла собой совокупность цепочек неукрепленных поселений перемежаемых небольшим числом городищ и наблюдательных постов на возвышенностях.

На втором этапе возникает иерархия поселений. Она прослеживается у алан рассматриваемого периода согласно собранным данным (см. табл. 34). Она сопровождается появлением элитных захоронений, концентрацией в них предметов престижного потребления. Предполагаемым центром политической власти, по мнению автора, могло быть городище Горное Эхо.

Однако, к сожалению, этому принципиально важному вопросу Д.С.Коробов уделяет меньше внимания, чем это необходимо.

В середине VIII в. зафиксирована массовая миграция алан в бассейн Среднего Дона. Однако обратная волна в X в. привела к демографическому росту, концентрации населения в крупных поселениях, которые можно считать настоящими городами, формированию сложной политической организации сопоставимой с государством. Данная система просуществовала до монгольского нашествия.

Остается сожалеть, что несмотря на огромный и тщательно проработанный материал Д.С.Коробов очень осторожно обходит вопрос о количестве уровней иерархии и пространственной динамике политической системы в течение всего времени существования аланской политики. При обилии графической информации в работе не хватает схем, характеризующих пространственные иерархические связи в обществе. Вероятно, именно поэтому автор приходит к выводу о существовании на данной территории «племенного королевства». Данный термин неоднократно используется в диссертации (стр. 477, 478, 495, 511, 545).

Я не могу допустить, что диссертанту, прекрасно осведомленному в различных аспектах зарубежной историографии, не знакома концепция «вождества». Он неоднократно обращается в процессе анализа к параллелям с другими регионами Европы, например, с кельтами. Между тем, именно на кельтском материале была показана возможность использования в западноевропейской доистории теории вождества, что отражено, в частности, в знаменитом сборнике «Celtic chieftdom, Celtic state» (1996) а также в других исследованиях по данной теме.

По количеству уровней иерархии принято выделять «простые» вождества с одним уровнем иерархии, «сложные» вождества с двумя уровнями и «суперсложные» вождества. В то же самое время ситуация с горскими обществами не настолько проста. Не случайно современные исследователи говорят о двух возможных альтернативах (иерархической и гетерархической) в социальной эволюции предгосударственных обществ.

Надо сказать, что диссертант чувствует эту грань и поэтому пишет о двух разных полюсах. С одной стороны, это общества с зачатками феодальной власти. С другой, так называемые «вольные общества», не знавших аристократического правления и имевших демократическое устройство. Именно с последними он связывает укрепленные башни.

Правда, обращение к параллелям с другими подобными обществами показывает более широкие вариации политического устройства. Изучая особенности политогенеза у горских народов Кавказа, исследователи пришли к мнению о чрезвычайной пестроте форм политической организации в этом регионе. Наряду с монархиями (Грузия, Авария), здесь бытовали "аристократические" (с наследственной властью – адыги, карачаевцы), "демократические" (с выборной властью – часть адыгов) и так называемые "вольные" (прямая демократия) общества (Нагорный Дагестан). Такое многообразие привело ряд советских ученых к необходимости выделения особого варианта развития – так называемого "горского" феодализма. Так или иначе, все это вписывается в так называемую модель «гетерархического общества» (К. Крэмли) или «корпоративной» стратегии (Г. Фэйнман, С. Ковалевски и др.).

Так или иначе, главная заслуга диссертанта – это создание комплексного междисциплинарного труда, в котором показана целостная картина динамики раннесредневекового аланского общества в контексте окружающей среды и природных изменений. Тщательный, скрупулезный анализ данной проблемы позволил создать целостную картину исторического процесса в контексте взаимодействия общества и природной среды, сделать ряд важных выводов относительно конкретных сюжетов истории и этнографии изучаемого региона, создать ряд важных моделей, позволяющих реконструировать размеры поселенческих комплексов и численность населения, палеоэкономические структуры. Выводы диссертационного исследования представляются аргументированными и строго обоснованными. По сути это первая докторская диссертация в отечественной

археологии, посвященная геоинформационным системам. Научная новизна и значимость диссертационной работы Д.С.Коробова несомненна.

В целом, диссертация «Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины)» проделана на очень высоком квалификационном уровне, представляет большой интерес для специалистов и является существенным вкладом в российскую археологическую науку. Название работы полностью соответствует ее содержанию. Основные положения, содержащиеся в автореферате, также соответствуют тесту диссертации и не вызывают возражений. Научные исследования Д.С.Коробова отражены в 97 публикациях, в том числе в четырех книгах и 24 статьях согласно списку ВАК, апробированы на различных международных, всероссийских и других конференциях.

Все вышеизложенное свидетельствует, что диссертационное исследование Д.С.Коробова «Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины)», вне всякого сомнения, полностью соответствует критериям, установленным п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» применительно к докторским диссертациям по специальности 07.00.06 - "археология", а ее автор достоин присуждения ему ученой степени доктора исторических наук.

чл.-корр. РАН, зав. центром политической антропологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН
ул. Пушкинская 89, Владивосток, 690001
тел./факс (423) 222-81-00
E-mail: kradin@mail.ru

Крадин Николай Николаевич

24.02.2015

Кредин
Заведующий ОК
Сиденко Т.И.